

Наша

Вера

№ 5 (149)

август

2013

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

Исповедуя грехи, не жалея себя

Беседа с некоторым старцем, жившим близ аввы Зенона, мы спросили его: если кого беспокоит греховный помысел, и он прочитает или услышит сказанное отцами о борьбе с таким помыслом, хочет исправить своё душевное настроение, но не может, — хорошо ли исповедать это кому-либо из старцев, или должно руководствоваться прочитанным и удовлетворяться своею совестью?

Старец отвечал нам: должно исповедать отцу, но отцу способному оказать помощь, и не уповать на себя. Боримый страстью не может сам себе принести пользы, в особенности, если страсть обладает им.

Со мною, в юности моей, случилось нечто такое. Душа моя была уязвлена страстью, и я побеждался ею. Слышав об авве Зеноне, что он исцелил многих, я вознамерился идти к нему, и возвестить совершающееся надо мною. Но помысел удерживал меня, внушая мне: ведь ты знаешь, как должно поступить! поступи сообразно прочитанному тобою и не соблазняй старца.

Когда я решался идти, брань облегчалась несколько, и я оставлял намерение моё. Тогда снова потопляла меня страсть, и я снова понуждал себя сходить к старцу, но враг опять оболгал меня, не попуская исповедать старцу борющихся меня помыслов.

Даже не раз я ходил к старцу; но враг не допустил меня до исповеди, принося стыд сердцу моему и представляя, что способ исцеления мне известен. Какая нужда, говорил он, рассказывать о себе кому-либо? Это приносил мне враг, чтоб я не открыл страсти и не получил исцеления.

Старец прозирал, что я имею что-то на сердце, но не обличал меня, а ждал, чтоб я сам исповедал ему; вместе с тем он наставлял меня на благое жителство и отпускал с миром. Приходя к себе, я скорбел и плакал, говоря душе моей: доколе, окающая душа моя, ты отвергаешь врачевание? Издалека приходят к старцу и получают исцеление, а ты не можешь возобладать собою, не хочешь исцелиться, имея врача близ себя!

Разжѣгшись сердцем, я встал и сказал сам себе: пойду к старцу, и если никого не найду у него, то это будет для меня знамение воли Божией, чтоб я исповедал ему мои помыслы. С такою решимостью я пошёл к старцу и не нашёл у него никого. Старец по обычаю поучал меня спасению души, и как кто может очиститься от скверных помыслов.

Победясь опять стыдом и не будучи в состоянии исповедать, я просил отпустить меня. Старец сотворил молитву и, провожая меня, шёл впереди меня к дверям, а я, томимый помыслами, сказать ли старцу или не сказать, шёл за ним, ступая медленно.

Старец, видя, что помыслы очень истомили меня, обратился ко мне, и, прикоснувшись к груди моей, сказал: что делается с тобою? и я человек. Когда старец сказал мне это, сердце моё как будто отверзлось, и я упал лицом на ноги его, умоляя его помиловать меня.

Он сказал мне: что с тобой? Я отвечал: ты знаешь, чем я страдаю. Он сказал: нужно самому тебе обличить твоё состояние. Тогда я с великим стыдом исповедал страсть мою. Он сказал мне: чего ты стыдишься? скажи мне: не человек ли я? не три ли года ты приходил сюда, имея эти помыслы и не исповедуя их? Я припал к ногам его и умолял его, говоря: помилуй меня, ради Бога, скажи мне, что мне делать? Он отвечал: поди, усиль молитву твою, и ни о ком не говори худо.

Я возвратился в келлию мою, усилил молитву мою, и благодатью Христовою за молитвы старца освободился от смущения этою страстью.

Из «Отчника»
святителя Игнатия (БРЯНЧАНИНОВА).

Молитва о родном крае

Создан гимн Калужской области

Сберегай нас чистой
Веры непритворной,
Богородицы святой
Образ чудотворный!

Интервью с Мариной Ульбышевой - автором текста
гимна Калужской области читайте на стр. 2

СОБЫТИЕ

Молитва о Калужском крае

Патриарх Кирилл: Религия – не удел слабых

МОСКВА. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о том, что представление о религиозных людях, как слабых и несамостоятельных, является глубочайшим заблуждением, навязанным в советское время.

«Иногда сторонним людям кажется, что религия – удел слабых. Нас учили в безбожное время, что человеку сильному никого не нужно, что он сам всё сделает в жизни, сам проложит пути для своего благополучия; а вот слабым людям – им Бог нужен, им нужно на кого-то опираться, потому что на самих себя опереться они не могут. Глубочайшее заблуждение», – сказал Патриарх в своей проповеди в Соловецком монастыре.

«Религия – дело сильных людей, хотя бы потому, что религиозный выбор требует необычного отношения к самому себе, необычной проницательности и способности разбираться во внутренних перипетиях своей духовной жизни. Хотя бы потому, что этот выбор требует идти против мнения большинства людей, которые, может быть, формально связывают себя с верой, но не живут по вере».

О подвиге новомучеников и исповедников Российских – в Италии

ИТАЛИЯ. В Римини, в рамках ежегодного христианского фестиваля (Meeting Rimini 2013), открылась масштабная выставка «Свет во тьме светит. Свидетельство Русской Православной Церкви в годы советских гонений».

Особенность экспозиции – оригинальная форма расположения залов. В центре будет находиться ярко освещённая модель храма, выполненная из прозрачных материалов, а в нём – икона новомучеников и исповедников Российских, которая станет как бы сердцем всей выставки.

Чтобы попасть внутрь часовни, огороженной со всех сторон стенами, посетители сначала обходят восемь тематических залов. Первый зал посвящён началу гонений, русской революции, уничтожению Империи, судьбе святого императора Николая II и членов его семьи. Во втором посетители знакомятся с обстоятельствами Поместного Собора 1918 года и жизнью святого патриарха Тихона. Третий и четвёртый залы посвящены «торжеству» воинствующего секуляризма 20-х – 30-х гг., уничтожению храмов, а также соловецким узникам.

Пятый и шестой залы описывают самый кровавый период гонений 1936-1937 гг., возникновение ГУЛАГа и расстрелы на Бутовском полигоне, а также жизнь церковных общин в условиях террора. Седьмой зал посвящён периоду от знаковой встречи Сталина с церковными иерархами 1943 г. до конца хрущёвских гонений.

Восьмой рассказывает о праздновании 1000-летия Крещения Руси и начале возрождения церковной жизни в России. После того как посетитель обойдёт по кругу все залы, он может попасть в ранее недоступную часовню, где звучит запись богослужения, посвящённого новомученикам.

– Началось всё случайно. Как-то в министерстве культуры я встретила с министром, Александром Ивановичем Типаковым. Неожиданно для меня он сказал: «А не попробовать ли вам написать гимн для нашей области?».

Когда-то давно я состояла ещё в первых комиссиях по созданию гимна города, которые выбирали лучший текст из тех, что присылали нам авторы. Это были пачки, горы, мешки писем! И в 99% из них, увы – графомания. Но и хорошие тексты не всегда отвечали требованиям жанра. Так что дело это не простое.

Тут надо сказать, что где-то накануне мы с друзьями как раз беседовали о том, что такое гимн вообще? Торжественная хвалебная песнь или нечто иное? Какие у гимна жанровые особенности... Очень интеллектуальный получился разговор, и мнения звучали разные.

Для меня гимн – это скорее молитва. Молитва о благоденствии родной земли. Потому что просто хвалиться заслугами или, например, какими-то природными богатствами, о чём часто поётся в тех или иных государственных гимнах, как-то, на мой взгляд, умуно. А вот любить свою землю и просить у Бога процветания для неё – это гораздо лучше.

Словом, меня увлекла сложность задачи. Я понимала, как это не просто – написать гимн, который будет и выражением любви, и молитвой.

– Ко времени нашего разговора Александр Иванович уже написал музыку гимна, и текст было необходимо «уложить» в строго заданный размер. Композитор предъявлял много требований. Первый

вариант текста приходилось править снова и снова. Потом последовали предложения поправок от «ближнего» окружения, затем от «дальнего». Все, кому предварительно показывали текст, очень серьёзно подходили к его прочтению: практически каждый хотел что-то поправить. Прихо-

дилось бы вообще отказаться от написания слов, так как лично для меня эта работа потеряла бы смысл.

Однако, всё обошлось – большинство комитетов произведение одобрили, и соответствующий законопроект был вынесен на обсуждение на сессию областного Законо-

дательного собрания. Вопрос обсуждался так горячо, что решение его отложили до изучения общественного мнения. Была создана комиссия. Мы с Александром Ивановичем предлагали привлечь к экспертизе независимых московских специалистов самого высокого класса, но комиссия решила разбираться во всём сама. Для обсуждения была устроена специальная интернет-площадка, музыку и текст можно было обсудить на форуме газеты «Калужский перекрёсток». Инициативные жители Тарусы, которым понравился гимн, по-

просили прислать свои отзывы писателем Калуги и Москвы. На втором чтении депутаты областного парламента утвердили законопроект с небольшими поправками.

но, что когда текст и музыка были обнародованы, в интернете тут же началось бурление разных недовольных граждан на тему: «Вот, ради денег эти поэты и композиторы на всё готовы!». А когда они узнали, что гонорара не будет, они, нимало не смущаясь, тут же начали возмущаться, что, мол, эти авторы, такие-сякие, готовы и без денег писать, лишь бы подлизаться к власти имущим. И так далее, и тому подобное. То есть, я поняла, что, если в человеке сидит «бес недовольства», то угодить ему не получится ни в каком случае, особенно, если он недоволен православными традициями нашей страны.

Почему таких людей сегодня так много на интернет-форумах? Я полагаю потому, что для них это весьма удобная площадка для выпуска пара недовольства: на улице или на работе кричать об этом не будешь, а здесь двойная выгода – можно и позлостествовать, и скрыться под красивым «ником». Поэтому по комментариам в интернете иногда создаётся впечатление, что ненавистников Православия большинство. Но, я полагаю, что это совершенно не отражает настоящей картины.

В общем-то, сочинив текст гимна, я, к своему сожалению, получила «бонус» – популярность (со всеми её плюсами и минусами), надеюсь, кратковременную.

Что ещё сказать? Слово «общество» предполагает наличие чего-то «общего». А этого общего у современных жителей России, и, в том числе, нашей области, очень мало. Люди разведены и предельно отдалены друг от друга. Нет согласия по многим важным и насущным вопросам. А это, на мой взгляд, плохо, когда мало что способно нас объединить. Может быть, хотя бы песня о любви к родному краю и о пожелании ему благополучия станет маленькой ступенькой к этому объединению? Дай-то Бог!

Записал Павел ЛЕВОЧКИН.

ТЕКСТ ГИМНА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Торжествуй и процветай,
Славься жизнью новой,
Древний наш Калужский край,
Край наш родниковый.
Серебром озер сверкай
В предрассветной сини
Наш родной Калужский край,
Ты душа России!

Припев:
Сохрани навсегда небосвод голубой,
Заповедную ширь, и леса, и поля,
Ты навеки со мной, я навеки с тобой,
Благословенная земля!

Сберегай нас чистотой
Веры непритворной,
Богородицы святой
Образ чудотворный!
Край ученых и творцов,
К звездам устремленных,
Умножай труды отцов,
В битвах закаленных!

Припев:
От начала веков и до нынешних дней,
Мы едины судьбой со страной своей,
Отчий дом – синь небес, и леса, и поля,
Благословенная земля!

дилось писать и переписывать не раз и не два. Важнее всего для меня были советы и мнения даже не поэтов и писателей, не политически пристрастных депутатов, а простых людей. Ведь, в конечном счёте, это писалось для них...

Среди критиков были и те, кому не нравилось упоминание в тексте о Чудотворном Образе Божией Матери Калужской и о вере. Резкое неприятие это вызвало у некоторых депутатов-коммунистов. Надо сказать, что, если бы их мнение возобладало, мне

– Насколько мне известно, первоначально за написание гимна была предусмотрена немалая премия, вроде бы около 300 тысяч рублей. Эта «шкура неубитого медведя» тоже стала камнем преткновения при обсуждении проекта. В конечном итоге мы отказались от гонорара. Забав-

Божия Мать вырвала мир у смерти

В Церкви выразили недоумение в связи с реакцией ряда СМИ на слова Е. Исинбаевой

МОСКВА. Председатель СИНФО Владимир Легойда назвал странной реакцию ряда мировых СМИ на слова спортсменки Елены Исинбаевой о законе, запрещающем пропаганду гомосексуализма в отношении несовершеннолетних в России.

«Последователям религиозных традиций неоднократно пеняли на нежелание признавать свободу слова, обвиняли в попытках монополизировать истину. Но, как показала информационная кампания против Е. Исинбаевой, многие мировые СМИ в последние годы, видимо, пересмотрели свое отношение к и такому понятию как свобода выражения мнений», – заявил В.Р. Легойда.

«Православные верующие, представители других традиционных религий России, многие нерелигиозные люди выступают против пропаганды однополых отношений. Их поддерживают многие христиане, иудеи и мусульмане на Западе, а некоторые мировые СМИ упрямо пытаются создать картину, искажающую действительность», – заключил В.Р. Легойда.

Памятник Святейшему Патриарху Алексию II устаноят в Великом Новгороде

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД. В Великом Новгороде будет установлен памятник покойному патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. За большой вклад Патриарха в духовное и нравственное возрождение Новгородской земли, ему было присвоено звание «Почетный гражданин Великого Новгорода».

До избрания Патриархом Алексей II с 1986 по 1990 годы возглавлял Ленинградскую и Новгородскую епархию и много сделал для возвращения древнейшей в России Новгородской епархии самостоятельности.

В Индии христианку избили за отказ принять индуизм

ДЕЛИ. 4 бандита вторглись в дом Вишаал Бел и его жены Энид Бел, являющихся членами общины «Ministry is Fire of God» в Джайпуре, в тот момент, когда дома находилась мать Вишаала. У преступников с собой были палки и ножи. Поняв, что супругов дома нет, они жестоко избили мать Вишаала.

Избивая пожилую женщину, бандиты угрожали убить ее сына и невестку, если те не примут индуизм.

Индия занимает 31 место среди 50 стран мира, где ведутся наиболее интенсивные преследования христиан за веру.

Другим источником преследования христиан в Индии является законодательство некоторых штатов. Законы, запрещающие насильственное обращение индусов в другую религию, используются зачастую против христианских организаций, занимающихся в стране миссионерской деятельностью.

– Отец Александр, как развивалась иконография праздника Успения Богородицы Марии?

– В ранних Византийских иконостазах иконой Успения Пресвятой Богородицы завершался праздничный ряд икон. Сам праздник Успения начал праздноваться уже во втором веке, но особенную популярность получил в Византийской империи с IV века, а с VI века стал общецерковным. Так же постепенно развивалась иконография праздника. И то, что мы видим на дошедших до наших времен иконах праздника Успения, это уже плод завершеннейшей к VIII веку композиции, осмысливающей содержание апокрифических сказаний, богослужебных текстов праздника и похвальных слов Богородице ранних отцов Церкви. Самый образный рассказ об Успении дошел до нас от начала VIII века от преподобного Иоанна Дамаскина, который утверждает, что передает факты предания «от отца к сыну с древних времен». Икона соответствует в своей самой полной версии этому описанию.

– Перед ложем усопшей Богородицы – Господь с фигуркой младенца на руках. Что это означает?

– Прежде всего, икона Успения составляется из двух взаимодействующих осей. Горизонтальная композиция смертного одра, на котором покоится Мать Божия, облаченная в мафорий, контрастирует с динамичной вертикальной позицией Христа, стоящего в центре. Тот, Кто есть Жизнь, принимает душу Той, Которая лежит без жизни в ожидании руки, которая воздвигнет Ее. Потрясающий поворот! Уже не Мать несёт Своего Сына, как во множестве вариантов богородичных икон, где Она, избранный сосуд Воплощения, дарует миру Христа. Ныне Сын несёт Свою Мать, как новорожденную, обвитую пеленами – явный знак Ее нового рождения. Эти две оси иконы подразумевают два уровня прочтения: Успение как таковое, то есть смерть Богородицы, затем – Ее вознесение на небеса – неслыханное таинство!

– Почему ложе Богородицы пишется чуть приподнятым: Она словно привстает?

– Это не привставание, а скорей продолжающаяся традиция изображения деисусного образа Богородицы, где Она в молении предстоит Христу. И здесь, на смертном одре, Она продолжает Своё молитвенное предстояние «миру непрестанно

О празднике Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии мы говорим и рассматриваем праздничную икону с протоиереем Александром КАДИНЫМ, настоятелем храма в честь святого Архистратига Михаила г. Калуги.

но просяще велию милость» (стихира из службы малой вечерни на Успение).

– Что означает свеча перед Ее ложем?

– Все предметы изображающиеся перед ложем (иногда это большая жаровня-кадильница) имеют символические значения, описанные в богослужебных эпитетах, применяемых к образу Богородицы. Так в данном случае Ее именуют «Свеща или Свещница, позлащенная Духом».

– Иногда вместо свечи пишется сюжет, где Ангел от-

рубает руки грешнику. Это восприятие и защищён пламенеющим Серафимом, как знаком неприступной славы «Солнца Правды».

– Что означают два здания по сторонам иконы?

– Погребальное шествие проходило из Иерусалима в Гефсиманию, где были могилы праведных родителей Богоматери и Иосифа Обручника, и где Она завещала Себя похоронить. Здания по сторонам композиции и указывают на место действия, то есть Иерусалим. Но у этих зданий есть и другой – высший смысл. Они – символическое указание на обители не-

– Есть сюжеты иконы Успения с апостолами на облаках.

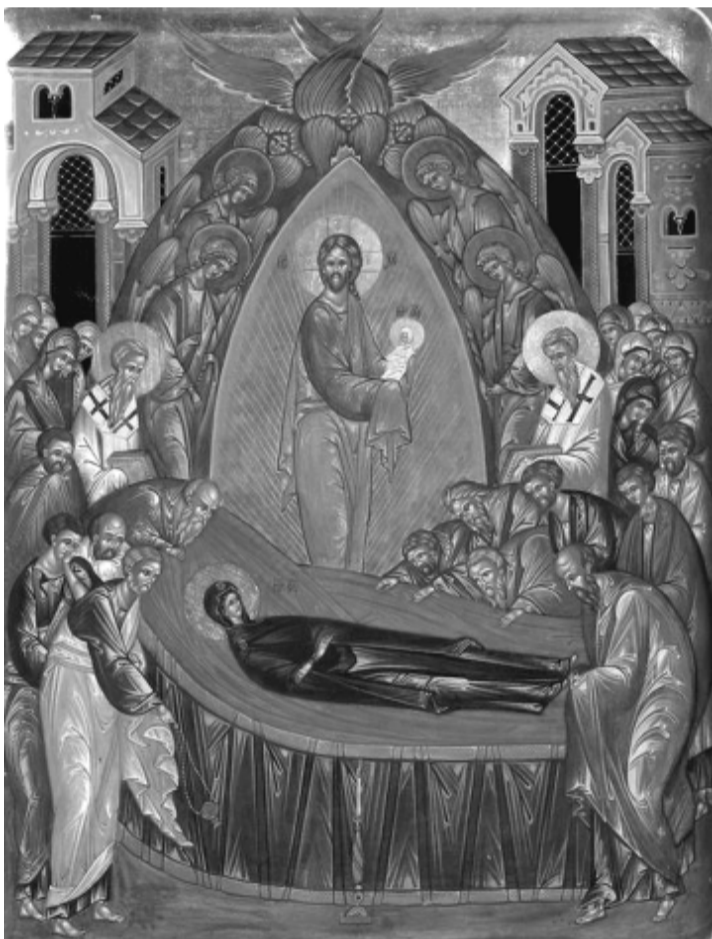
– В иконах начала XIII века число персонажей увеличивается, как отклик на апокрифические рассказы, уже проникшие в литургические тексты, и можно увидеть апостолов, переносимых ангелами «от конец земли на облаках» к месту Успения. Иногда изображаются небесные врата, открытые для принятия Божией Матерью.

– О чём главном говорит нам эта икона?

– Икона свидетельствует о двух вещах. Прежде всего, душа Богоматери не сошла во ад. Затем, подобно «купине неопалимой», которая не сгорает, подобно «Ковчегу Завета», сделанному из дерева «ситим», не подверженному гниению, Ее тело не подвергается тлению. В отличие от других людей, преобразование плоти которых произойдёт только в последнем воскресении, Она познала эту полноту немедленно. Отныне Бог видит перед Собой человеческое тело Новой Евы, матери живых, в Которой «Бог стал человеком, и человек стал Богом».

Тексты праздника Успения сосредоточены на двух полюсах христианской жизни – Воскресении и Преображении, и можно провести ещё параллель между иконой Сошествия во ад и иконой Успения. Если Христос нисходит для того, чтобы освободить пленников ада, то Он также вводит Свою Мать в Свою Славу, прообраз нашего собственного воскресения.

По словам святителя Германа Константинопольского, Ева была «матерью грязи», Богородица – Матерью Света, из утробы Евы вышло тление, и из недр Богородицы – нетление. Праматерь ввела в мир смерть, Божия Мать вырвала мир у смерти. После Евы наши очи были обращены в землю, Богородица отверзла их и сделала бодрствующими, и отразила в них славу. Ева родила горе, Мария родила Совершенную Радость. Ева была прахом и вернулась в прах, Дева Мария возродила нас к Жизни и возвратилась к Жизни и засвидетельствовала людям об этой жизни самой своей смертью. Беседовала Юлия БЕЛКИНА.

рубает руки грешнику. Откуда такое написание?

– Это позднее на иконах появляется изображение еврея Афонии, который вознамерился нанести оскорбление телу Матери Бога-Сына. В то время, когда несёщие блаженное тело Матери Божией начали сходиться с вершины горы, один еврей, раб греха, в порыве бесовской одержимости бросился, ухватившись за погребальный одр, намереваясь свалить его на землю, и тут же был лишён рук и внезапно стал калекой (именно архангел Михаил отсекает руки грешника). Но после явного совершившегося над ним суда Божия, тут же «уступив вере и покаянию, приблизив обрубки рук к этому ковчегу, началу жизни и источнику чудес, он обрелся цел и невредим».

– Небесную сферу, окружающую Христа, венчает пламенный Серафим. Так написано неслучайно?

– Христос с душой Матери на руках окружён сферой-мандорлой, которая обозначает небесный мир, недоступный законом пространства и наше-

бесные: «В доме Отца Моего обителей много, а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (Ин. 14:2 – 4). И являясь в славе и в величии, как Воскресший, Христос воскрешает Свою Мать, и это же Он совершит для Своих друзей.

Фрагмент иконы

Сёстры в пятом

Сёстры

Всё началось с дома

Мария Николаевна начала свой рассказ о поездке на Святую землю с родового дома, что, на первый взгляд, никак не соотносилось с путешествием.

– Дом Толмачевых на улице Плеханова – это дом моей прапрабабушки. Он является памятником архитектуры федерального значения, очень редким: ампир воплощён в дерево. Бабушка рассказывала, что в нём жили мои предки из рода Толмачёвых. В памяти осталось, что там стояли два флигеля, дом был в центре, большой овраг, ручей.

Меня обеспокоило, что дом рушится, один флигель был уже снесён. Там жили люди, потом их выселили, дом стали разрушать «кладонскатели», рушили потолок, стены, изразцовые печи. Мы с краеведами начали хлопотать о сохранении дома, устроили пикет в его защиту, пригласили прессу, краеведов. Но через день, ночью, дом сожгли. Слава Богу, не полностью, теперь его восстанавливают. Однако, всё началось с дома: я ещё больше стала интересоваться своей родословной.

И вот как-то мне звонят из Палестинского общества – они проехали с иконой святой Елизаветы Феодоровны по святым калужским местам, и потом отвезли её на Святую Землю, в монастырь Марии Магдалины, – туда, где хранятся святые мощи преподобномученицы Елизаветы. Это было два года назад. Когда они вернулись, мне сообщили, что игуменья монастыря Марии Магдалины в Гефсимании, матушка Елисавета интересуется в Калужской области Толмачёвыми и Мещовском. Я тоже заинтересовалась, тем более что в Мещовске, как говорила бабушка, у нас было имение.

Корни

А потом краевед Валентина Николаевна Фридригель поехала в Париж, в Клармар, к Осоргиным. Тут всё взаимосвязано – моя бабушка жила у Осоргиных в Сергиевском. У них в имении был лазарет, и когда она была молодой, работала там сестрой милосердия. Они принимали раненых воинов Первой мировой войны.

Так вот, Валентина Никола-

евна поехала к Осоргиным, и встретила там матушку Елисавету – игуменью монастыря святой Марии Магдалины. И Валентина Николаевна попросила написать её родословную, чтобы затем показать мне. Когда я её увидела, оказалось, что матушка Елизавета ведёт свою линию от Николая и Ивана были родные братья, сыновья Ивана Сидоровича Толмачёва. Он был участником Отечественной войны 1812 года, через всю Европу дошёл до Парижа.

Иван Сидорович жил в Мещовске, его сыновья родом оттуда же. Иван купил дом в Калуге (на ул. Плеханова – «дом с колоннами»). Вот от них, родных братьев, пошли наши родословные ветви.

Николай принимал участие в Крымской войне, имел награды. У него был старший ребенок – Александра. У Александры – Иван, который женился на русской – Ирине Скворцовой, и у них родилась мать нашей матушки – Лидия Шмельц. Она вынуждена была эмигрировать в Австралию, где-то в 1949 году. На пароходе познакомилась со своим будущим мужем Александром Шмельц. Они стали жить в Австралии, и там родилось их четверо детей: три сына и дочь – будущая матушка Елисавета.

По рождению матушка – австралийка. Её мирское имя – Мария Александровна

Пути Господни неисповедимы. Можно прожить полжизни, и не знать, что живёт на свете родная тебе душа. Сестра. Пусть и в пятом поколении. Да где живёт! – В святом граде Иерусалиме, в монастыре святой Марии Магдалины. Более того – является игуменией этого монастыря. Вот уж чудеса! И однажды у нашей собеседницы Марии Николаевны ТЮСОВОЙ появилась возможность познакомиться со своей сестрой и побывать у неё в гостях. Её рассказ о встречах со своей сестрой игуменией Елисаветой (ШМЕЛЬЦ) мы предлагаем вашему вниманию.

Шмельц. Когда мы встретились на Святой Земле, она сказала – ну вот, все Маши собрались. Потому что и сестра Макрина (художница, москвичка) – в миру была Машей и с ними девушка приезжала, художница, тоже Маша.

Первая встреча

Первая встреча с игуменией Елисаветой, рассказывает Мария Николаевна, произошла на Калужской земле, и была волнительной:

– Прошлой осенью Валентина Николаевна мне позвонила и сообщила: Матушка приезжает в Россию. Конечно, волновались. Во-первых, я знала, что она австралийка, потом – игуменья, – как себя вести? Но она оказалась очень простой в общении. Она говорит по-русски. Наша встреча произошла 2 декабря. Они приехали, переночевали у матушки Анастасии в Спасо-Воротынском монастыре, мы их там встретили и вместе поехали в Палестинское общество на встречу с краеведами, с родственниками.

Матушка интересно рассказывала про Австралию, снимки показывала. Мама у неё жива, ей – 92 года. Она живёт в Австралии. Сама матушка была рождена в Австралии, потом она поехала путешествовать – по Америке, Бразилии, и Европе. Приехала на Святую землю – ей очень понравилось там, и она осталась. Настолько, что захотела стать монахиней. Когда я там была, как раз отмечали дату – 14 лет, как она в этом монастыре – игуменья. А до этого она прошла все ступени – трудница, послушница, сестра, и вот – игуменья. Во время нашей первой встречи Матушка пригласила меня приехать на Святую землю.

Свою родословную я знаю до тринадцатого колена. Но когда она уехала, я решила ещё подробней заняться родословной, всё узнать про родственников из Мещовска, Мошонок, узнать, кто такой Николай, где он жил. Материала много, надо работать. Я многое нашла в архивах, потому что они – известные люди.

Наш род идёт от Тимофея Семёновича Толмачёва, который принимал участие в польско-литовской войне 1654-го года. И за это он получил потомственное дворянство и родовой герб.

На Святой земле

И вот, рассказывает Мария Николаевна, пришло время собираться в путь к матушке Елисавете, с ответным визитом:

– Я собрала материал о прапрадеде, о наших прадедах, и поехала. Они меня встретили в аэропорту, до Иерусалима ехали примерно час. Прибыли в монастырь ночью, Матушка меня разместила в хорошую комнату, рядом с библиотекой, всё показала.

На следующее утро она предложила мне вместе с ней и учителями ехать в пустыню, в Вифанию, – там у них школа, детский приют. Я с удовольствием согласилась.

Вифания находится недалеко от Иерусалима, это земля, купленная начальником Русской Миссии архимандритом Антонином Капустинским ещё в 19 веке. Сёстры монастыря святой Марии Магдалины окормляют детей – арабов, которые там учатся. Дети разного возраста – и маленькие, и большие, а ребяташки из бедных семей там не только учатся, но и живут.

Школа большая – около тысячи человек. Изучают православие, языки – русский, английский. Есть компьютерные классы, спортивная площадка, громадная библиотека.

Дети проходят послушания: на кухне, уборка, помогают в иконной реставрационной мастерской.

– Вы были на уроках?

– Нет, когда мы приехали, уроков не было, все готовились к празднику – Лазаревской субботе. И взрослые, и дети готовили угощение. У них питание своеобразное – горох, чечевица, разные салатики с приправками, всё очень вкусно.

Ученики, под руководством воспитательниц-монахинь, лепили постные конфеты, при этом читали молитвы на арабском языке. Вначале священник, потом они.

В монастыре

На то время, что Мария Николаевна провела на Святой земле, монастырь Марии Магдалины стал для неё родным домом. Конечно, нам было интересно узнать, как там протекает жизнь, как строится монастырский день?

– В пять часов начинается служба. В посты – до девяти, пол-десятого. После службы спускаемся в трапезную, покупаем с молитовками, и начинаются послушания. Их раздаёт игуменья или ответственные за это сёстры. Там каждый знает своё дело. Даже когда игуменья отсутствует, жизнь идёт своим чередом, всё налажено. Время проходит очень быстро, день за днём, и ты постоянно занят.

Мне, например, в качестве послушания поручили работу в библиотеке, потому что я – библиотекарь. Монастырю надали массу книг, они стояли в коробках, и я помогала монашине Сусанне их оформлять и расставлять. Книжки очень интересные. Сначала я подумала: «Ну, опять библиотека!» А потом! Такой-то библиотеки у меня не было, у меня – школьная. А тут – религиозная, да настолько интересная: и жития, и молитвы, и религиозная философия. На разных языках, очень много на русском, потому что это русский монастырь.

Помогала сажать цветы. Надо помнить, что Иерусалим находится в пустыне, у них нет такой земли как у нас, там – камни. Поэтому, чтобы украсить свою обитель, сёстры покупают землю, удобрения, саженцы, всё сажают в горшки. Обидно, когда туристы что-то ломают, пытаются что-то взять себе, ведь я видела, с каким трудом достаётся эта красота.

Ещё у меня были послушания – сидела на воротах, убирала храм к Пасхе, всё мыли, чистили. Так проходили дни. А вечером, с половины пятого, всегда служба, и тоже длинная. Сначала непривычно. Службы идут на русском языке.

– А сёстры не только русские?

– Сёстры разных национальностей. Есть и русские, и из Германии, Сербии, из Америки. Но русских больше. Я познакомилась с сестрой Таисией, – она из рода Осоргиных. Сам монастырь небольшой. Большой – Елеонский и большой – Горненский (оба монастыря находятся в Иерусалиме). В них живут паломники, проводятся экскурсии. А монастыре Марии Магдалины паломники не живут. Экскурсии проводятся, но основное время уделяется монастырским

Игуменья Елисавета обрабатывает «свой» участок

ПОКОЛЕНИИ

службам и детям, – в той школе в Вифании.

– Кроме Вифани, наверное, у Вас были и другие поездки?

– Поездки были не каждый день. Были в Вифлееме – городе, где родился Христос, – в храме Рождества Христова и на горе, где ангелы возвестили пастухам о рождении Младенца Христа.

Запомнилась поездка на реку Иордан. Небольшая речушечка такая, вода глинистая, как у нас порой бывает после дождя в местах, где глинистые берега. На другой стороне – Иордан, на этой – Израиль. Когда мы приехали, там никого не было. Купили рубашки, и окунулись с молитвами.

Недалеко от Иордана – гора Искушения, где Господь сорок дней молился. Там, на горе расположен греческий монастырь. Мы заходили в него. Греки очень приветливо встречают, всегда чем-нибудь угощают.

Интересно было в Назарет съездить, на подворье Горненского монастыря, где посещали источник Марии Магдалины. Ещё были на родоном источнике – там сколько разных рыбок. Источник прозрачный, всё видно, а когда войдешь в него, то маленькие рыбки прямо за ноги кусают. В саду ходят павлины. Очень красиво на подворье.

– В самом Горненском монастыре были?

– Да, мы приехали туда с послушницами уже после Пасхи. Он находится на другом конце города, в еврейской части Иерусалима. Такой большой, прямо в гору уходит. В Горненском помогли убраться на кладбище, поскольку дело было перед Радоницей. Туда ещё один батюшка приехал, и мы все вместе решили сходить на место рождения пророка и Крестителя Божия Иоанна Предтечи. Это недалеко от Горненского монастыря. Там стоит католический храм, а место рождения Иоанна Предтечи обозначено металлической звездой, по подобию обозначения места рождения Господа. Потом решили посетить источник Иоанна Предтечи. Он тоже находится недалеко от Горненского монастыря.

– Источник в пустыне?

– Нет, пустыней это не назовёшь, – там много растений, деревьев, типа нашего Северного Кавказа. Там, где источник, тоже расположен католический монастырь. И мы туда попали уже к концу дня, боялись, что закроют. Пришли, ворота ещё открыты, но никого-никого нет, ни души. Наши послушницы не первый раз там были, они сразу повели нас в пещерный храм и на источник. Храм стоит на месте, где жил Иоанн Предтеча. Мы помолились, поставили свечи, а потом пошли искупались. Источник холодный, потому что вода с горы течёт. И тут началась гроза. Мы пошли туда, где была гробница святой Елисаветы –

матери Иоанна Предтечи. Пришли, там тоже – никого нет. Дождь идёт, гроза. Мы там посидели, помолились. Потом пришла католическая монахиня, открыла книгу, начала читать.

Ну а нам уже пора было уходить. Пошли к выходу, посмотрим – ворота закрыты. Никого нет. Выйти не можем. Ходили, ходили, потом какой-то американец пришёл, стал с нами разговаривать, повёл нас опять по этим горам, по дорожкам наверх. Вывел нас на дорогу. Мы спустились и пошли по тропинке вниз через горы к Горненскому монастырю. Но я вижу, что уже наступает ночь, не успеем. Потому что я по Кавказу путешествовала и знаю: на юге ночь наступает почти сразу. Тут нас подобрала машина, довезли до старого города Иерусалима. Послушницы нам говорят: поскольку вы скоро уезжаете, давайте ещё ко Гробу Господню сходим. Потом зашли в греческий храм, там чтимая икона Богородицы и потом домой.

– Домой – в смысле, куда?

– В монастырь Марии Магдалины. Туда, к себе, побежали. Там до восьми часов на воротах сидят, думаем – нам надо скорее успеть, чтобы попасть. А после восьми ворота закрываются, и уже не попадёшь. Открываются только утром: с пяти утра и до восьми вечера

можно войти. Во вторник и четверг пускают всех, в остальные дни – только православных.

– Как узнают, кто православный?

Тке держит перепёлок. У неё и библиотека, и хозяйство. В монастыре – две собаки, много кошек, которые тоже, как в шутку говорила Матушка, «несут послушания»: ловят змей и мышей.

дник, награждения, из Санкт-Петербурга приехал духовный хор, замечательно пели русские песни.

– Удалось Вам с Матушкой побеседовать по поводу изысканий о ваших предках?

– Конечно. Ради этого я и приезжала. Видите, как получается: я со своей стороны интересовалась своей родословной, и она интересовалась тоже. Она же до этого несколько раз приезжала на Мещовскую землю поклониться своим русским предкам. Мы в пятом поколении оказались сёстрами.

– Мария Николаевна, предполагается ещё общение с Вашей сестрой?

– Я думаю, да. Хотелось бы. Потому что впереди ещё много работы. Беседовала Юлия БЕЛКИНА.

На источнике св. Марии Магдалины

Праздники

– На Вербное Воскресенье в Иерусалиме каждый год проходит крестный ход. Он движется мимо монастыря святой Марии Магдалины. Потому что здесь, на его территории, сохранились каменные ступени, по которым Господь входил в Иерусалим на Свою Крестную смерть. Я участвовала в этом крестном ходу.

– Как Вы встретили Пасху на Святой земле?

– Во-первых, ходила в храм Гроба Господня в Великую Субботу на Благодатный огонь. Очень интересно было его увидеть. Удалось пройти в сам храм: сестра одна провела, мы хорошо встали, всё видели. В этом году огонь сошёл быстро. Арабов много. Такое ликование, все его несут, радуются, омываются им, он не жжётся. Я тоже зажгла свечки, тоже омывалась им.

На Пасхальной службе была в своём – монастырском храме. Служба шла всю ночь, кончилась уже под утро, потом была трапеза, разговение. Вечером Матушку пригласили в Русскую Православную Миссию, она взяла меня с собой. Там был торжественный праз-

СВОЙ ВЗГЛЯД

СУД НАД "ВЕКОМ-БЕЗ-ЛЮБВИ"

Герой нашего времени

В 1997 году под песни «НаUTILУСА» в народное сознание с экранов шагнул новый «герой нашего времени» – Данила Богров, вернувшийся из горячей точки молодой парень, ставший в «большом городе» киллером. И вместе со своим персонажем обрёл невиданную ранее популярность режиссёр и сценарист Алексей Балабанов. К этому времени на его счету было уже несколько работ, снятых в архаусном стиле: «Счастливые дни», «Замок», «Трофим». Но настоящую известность принёс ему именно «Брат».

Это было как взрыв, как нео-

жданый праздник, внезапно случившийся посреди серых будней. Наконец-то появился киногерой, которому и вправду хотелось подражать – сильный, смелый, честный! Если и убивает – то только настоящих мерзавцев. А эта сцена в трамвае, где Данила осаживает наглецов, издевающихся над кондуктором... Некоторые люди мне рассказывали, что в этом месте картины у них на глазах стояли слёзы.

Как и большинство зрителей фильма, я смотрел фильм «Брат» с чувством глубокой симпатии к главному герою. И всё же... Уже тогда меня парануло то, с какой лёгкостью уверенный в себе и справедливый Данила лишает жизни

людей. С абсолютно бесстрастным лицом, на котором, когда он спускает курок, не отражается ни злорадия, ни волнение... вообще ничего.

Убийство под влиянием эмоций, внезапно вспыхнувшей злобы – это, конечно, ужасно. Но вот это ледяное безразличие, когда человека убивают, как будто прихлопывают муху, как смахивают крошки со стола... Мне показалось, что это куда хуже. Ведь люди, пусть и самые отъявленные подлецы, все же не крошки...

И Алексей Балабанов подчеркнул эту ненормальность, неестественность состояния Данилы. Подчеркнул устами единственного, наверное, полностью положительного героя

фильма – уличного торговца Гофмана, которого сыграл замечательный актер Юрий Кузнецов.

«Вот ты говорил, город – сила, а тут слабые все...», – признаётся Данила своему другу.

«Город – это злая сила... Сильные приезжают, становятся слабыми, город забирает силу... Вот и ты пропал!», – отвечает Гофман. А ведь Богров недавно спас его от бандита! Но мудрый пожилой немец понимает, что став жить по волчьим законам дна большого города (действие фильма происходит в Петербурге), сильный, справедливый Данила, хороший, в общем-то, парень, неизбежно начинает пре-

Окончание на стр. 8

СУГУБОЕ ВРЕМЯ

Под древними сводами

Жили в 14 веке на Ростовской земле, в пустынном тогда месте, святые подвижники – Феодор и Павел. Однажды, узнав, что преподобный Сергей, игумен Троицкого монастыря, прибыл в Ростов, поспешили к нему за благословением – поставить в этих краях монастырь. Сергей благословил начинание подвижников, и сам пошёл с ними, чтобы выбрать место под будущий монастырь. Там, где теперь находится собор Бориса и Глеба, он простоял на молитве три дня. Окончив молитву, Сергей взял свой деревянный крест, благословил им монахов-отшельников – первостроителей и первых игуменов, и сказал: «Призрит Господь Бог и Пресвятая Богородица на место сие и великие страстотерпцы Христовы Борис и Глеб да в помощь вам будут, и место сие вельми возрадится и превозносимо будет над большими лаврами».

С этого благословения и началась Борисоглебская обитель. И потекла в ней монашеская жизнь Феодора и Павла, полностью посвящённая Богу. Стала приходить к ним братия, проситься на совместное жителство. Знал монастырь на протяжении своей многовековой истории и периоды расцвета, и разорения, – когда то внешний враг, а то свои же, русские люди, забывшие Бога и совесть, грабили и оскверняли монастырь.

В 17 веке, в Смутное время, жил в монастыре преподобный Иринарх Затворник. В тридцать лет Илия (его мирское имя) принял монашеский постриг и в горячей слёзной молитве просил Господа открыть ему путь спасения. И свыше было ему извещено: «Иди в келлию свою, будь зат-

ворником, так спасёшься!» Затворившись в маленькой убогой келлии у восточной монастырской стены, подвижник заковал себя в железо. Были на нём плечные и нагрудные вериги, шейное путо и путы ножные, пудовые поясные связки, многие оковцы для рук и перстов, обруч для головы, 142 небольших кованых креста.

Проводя время в непрестанной молитве, он не давал отдыха и своим рукам: делал одеяния нищим, вязал волосяные свитки, клобуки. Спал два-три часа. Из тридцати восьми лет монашеской жизни тридцать подвижник провёл в затворе, и «терпению его дивились ангелы». За свои подвижнические труды Преподобный удостоился от Господа дара прозорливости, изгнания бесов, исцеления недужных.

Как в 1380 году преподобный Сергей Радонежский благословил великого князя Дмитрия с войском на Куликовскую битву, так в 1612 году преподобный Иринарх благословил возглавивших русское ополчение князя Дмитрия Пожарского и Козьму Минина на освобождение Москвы и всей России от польско-литовских захватчиков.

После Октябрьской революции монастырь постигла общая судьба храмов и обителей: он был разорён и закрыт. Когда же был вновь возвращён Церкви, жизнь в нём стала потихоньку оживать и налаживаться. В 1994 году игуменом монастыря был назначен иеромонах Иоанн (Титов). В 1997 году был совершён первый, после семидесятилетнего перерыва, крестный ход, посвящённый преподобному Иринарху. В тот год часть пути прошли, часть помечали, и все крестоходцы помещались в два-три автобуса. Но традиция была возобновлена.

И вот теперь, год за годом, в семнадцатый раз подряд, старожилы и новички приезжают в Борисоглебск, чтобы потрудиться духовно и физически, помолиться на службах и в пути, претерпеть всё, что Господь пошлёт каждому в нынешний крестный ход. И пройти

положенный путь независимо от того, будет ли несусветная жара, как в 2010, вполне приличная погода, как в 2011, неожиданные сильные ливни 2012-го года, многих заставившие врасплох, или затяжные дожди и прохладные ночи 2013-го года.

Диалоги

Впрочем, не так уж «независимо». Сборы в крестный ход, как всегда, проходили бурно.

– Куда это ты собралась меня тащить? Ты что, прогноза не видела? Почти неделю мотаться под дождём, без крыши над головой? А если меня продует? Или я промочу ноги? Или продрогну ночью в твоей хилой палатке и заболела?

Так, друзья, ворчливо трещала не лягушонка в коробочке, а моё собственное тело, ввп-

и холод. Всего-то неполная неделя...

Кто этот жалкий, не смеющий перед теми двумя спесивцами возвысить голос? Это что – мой дух?! Ну, знаете ли! Я была о нём другого мнения! А это... заморыш какой-то!

Кажется, я просто боюсь сдвинуться с «насиженного» места. Нет, если, скажем, на юг, к морю – всегда пожалуйста. А эта затея... Невольно вспомнилось: «У заключенного вырабатывается страх перед всякой переменной, как бы дурно и убого ни было место, где он как-то обжился и приспособился. Звериное чувство норы. Неведомое впереди выглядит грозным и коварным». – Это из Олега Волкова. Так он описывает начало своих мытарств по советским тюрьмам и концлагерям («Погруже-

Ковчежец с мощами

шие в панику после просмотра прогноза погоды в Ростовской области на предстоящую неделю.

– Я лично тоже никуда не собираюсь. У меня и здесь дел по горло. Могу я, наконец, хотя бы в свой законный отпуск, спокойно почитать святых отцов? Посмотреть накопившиеся фильмы и передачи? Родным помочь надо. Отдохнуть, в конце концов! Что, здесь нельзя помолиться?

Эту тираду недовольным тоном произносила душа. А это ещё кто тут еле шепчет:

– Ничего... Как-нибудь... Бог даст, перетерпим и дожди,

ние во тьму»). Но я-то не заключённая! Или есть рабство, которого не ощущаешь в светлом мелькании дней, но которое властно держит тебя на коротком поводке, не давая места таким вот прорывам? И живя «на воле», ты, оказывается, давно скован по рукам и ногам?

Значит, так. Берём себя за шкуру, тащим к рюкзаку, собираем вещи. Ночь на дворе, а у тебя ничего не собрано. И чтобы завтра, в пять ноль-ноль, как штык!

И вдруг – неожиданная помощь тем двоим: в доме отключили свет.

– Сборы отменяются! – воз-

ликовали они.

– Ничего подобного, – был им ответ, – на такой случай всегда есть свечи.

В пути

И вот уже мы, около полутора тысяч крестоходцев, идём по Ростовской земле. Впереди шествует свеченосец и несёт свечу в фонаре на длинном шесте. Свеча – символ духовного света, которым Господь озаряет души людей, чтобы они лучше видели истинные ценности и не путали их с ложными – временными.

За свеченосцем – крест и хоругви с изображением наших небесных помощников и заступников: Пресвятой Богородицы, святых Архангела Михаила, Сергея Радонежского, Бориса и Глеба, Феодора и Павла. Большую икону преподобного Иринарха несут четверо человек на специальных носилках, следом, таким же образом, – ковчежец со святыми мощами угодников Божиих. Словно Небесная Церковь шествует впереди, прокладывая путь, увлекая за собой, и Церковь Странствующую. Это – все мы: стар и млад, группами и по одиночке, семьями, с детьми всех возрастов: на руках, на плечах, в колясках, за руку со взрослыми, своими маленькими стайками. Все, оставив свои дела, прибыли на крестный ход, чтобы молиться, провести эти дни ради Господа, не отвлекаясь на житейскую суету.

Зажечь свечу, если в доме нет света, несложно – чиркнул спичкой и готово. Осветить светом Христовых истин душу, *сидящую во тьме и сени смертной*, гораздо труднее. Мучительное это дело, ибо не поддаётся она. Потому, наверное, год от года не легче, а тяжелее собраться в крестный ход, выдернуть себя из засасывающей трясины повседневности.

Все ли молятся? Нет, конечно. Помнится, в первые год-два, меня сильно удивляло, что некоторые идут «просто так», что на привалах, где местные жители встречают нас заранее приготовленным угощением, случается ажиотаж и давка: кто

На ночлеге

СУД НАД "ВЕКОМ-БЕЗ-ЛЮБВИ"

Окончание. Начало на стр. 5

вращаться в такое же чудовище, как и те, которых он так легко убивает.

В такого же бандита, которым уже стал его старший брат.

Именно в дилогии «Брат» и «Брат-2» впервые прозвучал вопрос – «Что же такое сила? В чем она?», который сквозной нитью пройдет потом через большинство фильмов Алексея Балабанова.

«В чем сила, брат?»

Ответ на этот вопрос вроде бы прозвучал в продолжение дилогии о Даниле Богрове, фильме «Брат-2»: «Сила в правде». И, казалось бы, всё верно. Ещё Александр Невский сказал: «Не в силе Бог, а в правде». Но Алексей Балабанов всей мощью своего таланта продолжал «выгрызаться» в эту болезную тему, ставшую особенно актуальной в бурлящей постперестроечной России 90-ых. И оказалось, что всё далеко не так просто...

После «Братев» последовала «Вой-

Кадр из фильма «Брат»

на». И знаете, что лично меня больше всего поразило в этом фильме? Не ужасы чеченского плена, и даже не ставшая уже привычной жестокость главного героя балабановской картины, совсем ещё юного Ивана Ермакова, который, отбивая похищенную боевиками женщину, хладнокровно истребляет всех на своем пути, включая случайно попавших под пули местных жителей – женщин, стариков. Это ужасно... но на войне как на войне.

Гораздо ужаснее мне показалось другое – простенькая фраза, которую Иван произносит, вернувшись из плена домой, в Сибирь. Отмечая с друзьями своё возвращение, он вместе с другими пьёт «за упокой души» четырёх парней, погибших, пока Иван служил в Чечне. «Они не были на войне. Их убили наши. Мы все в одной школе учились, кто со мной, кто старше... А Сашка Уваров мне другом был...».

Что может быть хуже? Молодые парни гибнут в расцвете сил, и не на войне, от пули внешнего врага, а в бандитских разборках, от рук таких же русских людей. Что-то очень недоброе и мрачное разбело изнутри организм целого народа, сделав возможным такое. И Алексей Балабанов с хладнокровием, достойным хирурга, на глазах у зрителя препарирует этот гнойник народной души, раскрывая перед нами её обморочную, тёмную сторону. Кто-то же должен...

Высшей точкой этой «хирургической работы» Балабанова стал фильм «Груз-200». Это картина-шок, окунающая зрителя в атмосферу безнадежности и вяз-

кого кошмара. Никакого хэппи-энда, даже такого относительного, как в «Войне». Практически ни одного героя (кроме пары эпизодических, например, полковника-военкома, которого играет Юрий Степанов), которых однозначно можно назвать положительными. Поздний СССР, провинциальный городок, гробы из Афганистана. Танцклуб в обшарпаном, изуродованном храме, серое, задымленное небо над промзоной. Люди, хладнокровно убивающие друг друга и столь же хладнокровно умирающие. Мрак и тоска...

Наверное, действие этого фильма свободно можно было бы перенести в эпоху 90-х, а то и 2000-х, только «Груз-200» из Афгана пришлось бы заменить гробами из Чечни. Но режиссёр, видимо, хотел показать, что соскальзывание русского народа в пропасть духовного распада началось отнюдь не с развалом СССР, времена которого некоторые сейчас чересчур идеализируют. Нет, по Алексею Балабанову корни проблемы лежат куда глубже.

Может быть, точнее всего суть этой проблемы выразил отец Ивана Ермакова из фильма «Война», в сцене, когда сын навещает его, прикованного к больничной койке: «Я что пью-то, сын. Скучно что-то жить стало. До сорока лет вроде жил... а потом всё. Куда ни глянь – тоска. Любви нет, Ваня...».

Время без любви

Именно такова суть нашей эпохи, по Балабанову. Время без любви. Эпоха, в которой люди живут даже не по звериным законам (звери до такого «зверства» не докатываются), а ещё хуже. Это особенно хорошо показано режиссёром в его предпоследнем фильме – «Кочегар».

Снова на «сцене» – бандиты 90-ых. Вчерашние «афганцы», привыкшие убивать на войне, они столь же хладнокровно продолжают это делать и в «мирном» Петербурге. А трупы относят к знакомому кочегару, тоже «афганцу», по национальности якуту (в фильме его имя так ни разу и не прозвучит, хотя главным героем картины является именно он).

И снова, как когда-то в «Брате», меня поразила та же механическая бездушность убийств, совершаемых в этом фильме. Только теперь она многократно усилена, помножена на ещё более жуткую механистичность уничтожения тел жертв бандитов. Людей равнодушно убивают, равнодушно завёртывают трупы в ткань, равнодушно отвозят в кочегарку, равнодушно пихают в ревущий белый огонь. Всё, конец, был человек – нет человека. Безжизненные тела убитых – мертвые глаза убийц. Безостановочный конвейер прямо в адское пламя.

И единственной живой душой в фильме предстаёт только его главный герой – кочегар-якут. Бывший майор бывшей армии бывшего Советского Союза, получивший за Афганистан звезду Героя и живущий теперь в этой самой кочегарке. Все жалкие гроши, зарабатываемые на этой, без преувеличения, чёрной работе, отдающий любимой дочери.

Но даже этот, без сомнения, хороший человек, сознательно соучаствует в преступлениях бандитов, помогая им уничтожать тела жертв. Кочегар удовлетворяется объяснениями своих быв-

ших сослуживцев, что вот эти, убитые ими люди – плохие, и получили пулю по заслугам. С точки зрения бывшего советского офицера, это объясняет и оправдывает убийства. И лишь когда от рук преступников погибнет его кровинка – родная дочь, кочегар наденет свой офицерский мундир и воздаст убийцам по заслугам. По древнему закону: «Око за око». А потом сам казнит себя, перерезав вены на руке, глядя при этом прямо в пляшущее в печи пламя.

У меня сложилось впечатление, что герои и «Братев», и «Войны», и «Груз-200», и, особенно, «Кочегара», живут в мире, где есть закон возмездия («Око за око, кровь за кровь»), но нет ни сострадания, ни милосердия. В мире, где если Бог и есть, то Он не Любовь, а только Судия и Мститель. В мире, в который Христос ещё не пришёл. Или где о Нём напрочь позабыли.

Развязка

Кадр из фильма «Война»

Во всех историях рано или поздно наступает развязка. Наступила она и в «страшных мирах» Балабанова. Об этом – его фильм «Я тоже хочу», снятый режиссером, который уже знал о своей смертельной болезни. Алексей Балабанов понимал, что это его последняя работа, и в ней он как бы подвёл черту под делом своей жизни – вскрытии, *выворачивании* наружу темных сторон большой русской души.

На фоне большинства остальных балабановских фильмов, построенных на сугубом мрачном реализме, «Я тоже хочу» сразу же привлёк моё внимание – в нём появляется мистика. Она воплощена в «Колокольне счастья», расположенной в заброшенном посёлке где-то между Петербургом и Угличем. В этом месте произошла непонятная

Кадр из фильма «Кочегар»

авария, и все окрестные земли превратились в обезлюдевшую мрачную сталкеровскую Зону, где царит вечная зима. По взбудораженной России ползут слухи, что в центре аномальной Зоны расположена заброшенная колокольня бывшего храма, откуда люди *забирают* в иные миры. Туда, где царит счастье. Но забирают отнюдь не всех – Колокольня сама «решает», кто достоин счастья.

К заветной Колокольне отправляется целая компания – бандит на здоровенной чёрной машине, как будто заехавший сюда прямиком из 90-ых годов, его друг со своим престарелым отцом, музыкант (причём музыкант самый настоящий – его играет участник рок-группы «АукцЫон» Олег Гаркуша) и подобранная по дороге юная придорожная «ночная бабочка».

Чего они хотят? Счастья, конечно. Настолько, что готовы пройти даже через ледяной ад аномальной зоны – лишь бы бежать из этого опустыленного мира.

Особенно колоритным получился бандит. Встречаясь перед поездкой с музыкантом, он, походя, говорит тому: «Я сегодня ночью четырёх негодяев завалил. Потом в церковь сходил, исповедовался, причастился. Теперь вот в бане сижу!». Спокойно так рассказывает, закусывая воблой пиво. Убил. Четверых. Причастился. И в баню...

Они, эти хладнокровные душегубы из последних фильмов Балабанова, не есть ли финальный образ постаревшего, ожесточившегося, окончательно окаменевшего души Данилы Богрова, так и не сумевшего свернуть с гибельного пути? Данилы, который так и не послушал немца Гофмана?

И вот, наконец, Балабанов даёт ответ на вопрос, заданный им ещё в «Братях». В чём сила? Только ли в правде? Даёт ли уверенность, что ты делаешь правое дело, право без разбора проливать кровь?

Нет. Колокольня возьмёт музыканта. Возьмёт даже прибывшую к путешественникам блудницу. Возьмёт их, грешивших и кающихся, но всё же стремившихся к свету. Хотя бы пытавшихся жить по совести. Но бандита она отвергнет. Оставит стоять на коленях на снегу, раз за разом выкрикивая в серое зимнее небо: «Я тоже хочу!»

Думаю, уже понятно, что балабановская Колокольня Счастья – всего лишь аллегория того, что называется Высшим Судом. «... Будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; двое будут молотить вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется» (Лк, 17:34-36).

Суд над философией Века-без-Любви, который царил на нашей земле в 90-е годы (да и только ли в них?) свершён. Потому что Сила, настоящая, подлинная Сила не только в правде, или в том, что ослеплённые гордыней люди часто принимают за таковую. Сила и Правда нуждаются в подкреплении Любовью, без неё обращаясь в свою противоположность.

«Правда без милости мучительство - есть...», – писал в XVI веке русский книжник и дипломат Фёдор Карпов. А апостол Павел ещё две тысячи лет назад сказал: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто...» (1 Кор. 13:2).

Казалось бы, простые истины... Простые и так прочно забытые. А совсем недавно умер человек, который положил жизнь на то, чтобы своими фильмами напомнить нам о них. Он смог. Сделал. Успел. Вечная ему память.

Павел ЛЕВОЧКИН.

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru.

PATRIARCHIA.RU

Наша вера

№ 5 (149), август 2013

Ответственный редактор:

Юлия Белкина

корректор:

Анна Смирнова

Адрес редакции:

248600, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

E-mail: a.belkina@list.ru

(в теме указать «Наша вера»)

Тираж выпуска: 5000 экз.

Отпечатано в ГПУ «Облиздат»

Заказ №

Уважаемые читатели! Если вы прочли эту газету и она стала вам не нужна, просьба не выкидывать её. Газету можно передать другим людям или отнести в ближайший православный храм.